

Новокщенова Наталья Ивановна

СООТНОШЕНИЕ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ И СИНТАКСИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ СТИХОТВОРНОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИРИКИ Д. Г. ЛОУРЕНСА)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/2/59.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (57). С. 176-178. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

(13) *То он думал о доме, о семье, которой теперь уже не хозяин и не советчик, то вдруг с беспокойством вспоминал, что недополучил на батарею табак и сахар и каптер не знает об этом, а писарь ПФС Тупилов, жук не из последних, обязательно утаит теперь* (Г. Я. Бакланов. Южнее главного удара. 1957).

В данных примерах перенос наименования происходит на основе коннотации 'хитрость/притворство'. Можно предположить, почему в процессе семантической деривации у лексемы *божья коровка* возможно появление такой коннотации (хотя наиболее частотной для этого энтонима является коннотация 'безобидность/бесхитрость'). *Божья коровка* 'небольшой, часто хищный летающий жучок яркой окраски, обычно с черными пятнышками на красных или желтых надкрыльях'. Красивая яркая окраска этого насекомого создает обманчивое впечатление. Этим и обуславливается выявление коннотации 'безобидность/бесхитрость' в процессе переноса наименования с насекомого на человека. Однако божья коровка способна вырабатывать яд кантаридин, опасный для птиц и насекомых. Этот факт научной картины мира, известный немногим носителям языка, делает возможным появление коннотации 'хитрость/притворство'.

Появление коннотации 'хитрость/притворство' у энтонима *жук* в примерах (12) и (13) никак не связано с объективной реальностью, происходит исключительно за счет лингвокреативных свойств человека. Следует отметить, что коннотация 'хитрость/притворство' у лексемы *жук* закреплена в словаре (*жук* перен. 'ловкий человек, плут').

Рассмотрев несколько групп значений, называющих качества человека или особенности его поведения, выявленных в процессе вторичной номинации, приходим к следующим выводам. Тематическая группа энтонимов является достаточно продуктивной в процессе вторичной номинации. Это связано с тем, что насекомые сосуществуют с человеком в быту, он наблюдает за ними, отмечает особенности их поведения, а значит, может использовать имеющуюся информацию для переноса наименований с насекомого на человека.

Выражая субъективное отношение к другому человеку, описывая его качества, носитель языка ориентируется на те ассоциации, которые закреплены в языке (лексема *жук* будет коннотировать свойства 'хитрость/притворство', а *муравей* - 'трудолюбие').

Появление коннотаций у энтонимов может быть как обусловлено, так и не обусловлено связью с объективной информацией о мире. Коннотация соотносится с обиходно-бытовым опытом, мировидением, культурно-национальным сознанием говорящего на данном языке и выражает ценностное (рациональное или эмоциональное по характеру оценки) отношение говорящего к обозначаемому.

Принцип антропоцентризма является основным в процессе вторичной номинации. Окружающий мир рассматривается, категоризируется и оценивается человеком, при этом сам он выступает как мерило всего. Поэтому при переносе наименований с насекомого на человека, носитель языка исходит от себя как точки отсчета: он приписывает положительные свойства тому, что важно для него, что приносит пользу, и отрицательные свойства тому, что бесполезно или приносит вред.

Список литературы

1. **Апресян Ю. Д.** Избранные труды. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография.
2. **Арутюнова Н. Д.** Время: модели и метафоры // Логический анализ языка. Язык и время / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. С. Янко. М.: Индрик, 1997.
3. **Башкирцева О. А.** Когнитивная основа семантической структуры слова (на материале конкретных существительных с общим значением 'возвышенность конической формы'): дисс. ... канд. филол. наук. 2011. 219 с.
4. **Русский семантический словарь:** толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН; Ин-т рус. яз.; под общей ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1998.
5. **Урысон Е. В.** Проблемы исследования языковой картины мира: аналогия в семантике / Рос. акад. наук; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. М.: Языки славянской культуры, 2003. 224 с.
6. **Яковлева Е. С.** Время vs. Пора (время циклическое/линейное; активное/пассивное) // Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. 143 с.

УДК 811.111

Наталья Ивановна Новокщенова
Смоленский государственный университет

СООТНОШЕНИЕ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ И СИНТАКСИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ СТИХОТВОРНОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИРИКИ Д. Г. ЛОУРЕНСА)©

Выявление взаимодействия и соотношения элементов стихотворного текста является важным направлением анализа текста в целом и многомерного подхода подобного анализа в частности [2-5; 7; 8; 10].

Целью данной работы является выявление характера соотношения признаков, отражающих частеречную принадлежность слов, находящихся в исходе (в последней сильной позиции) стихотворной строки (стиха) и признаков стихотворного синтаксиса.

В нашем исследовании рассматриваются следующие морфологические (частеречные) характеристики: наличие в исходе существительного (СУЩ): *A yellow leaf, from the darkness...*; прилагательного (ПРЛГ): *And I have seen her stand all unaware...*; наречия (НАР): *That at the window endlessly...*; глагола (ГЛ): *Can this shot arrow of travel fly...*; служебного слова (СЛУЖ): *The river slipping between...*; причастия I (ПРИЧ-I): *And a heavy woman, sleeping still keeping...*; причастия II (ПРИЧ-II): *The night rain, dripping unseen,...*; местоимения (МЕСТ): *In the presence of these...*

В качестве параметров поэтического синтаксиса в данной работе привлекаются признаки: наличие полной инверсии в стихе (П-ИНВ), наличие неполной инверсии в стихе (Н-ИНВ), наличие стихотворного переноса (ПЕРЕН), наличие стилистической маркированности стиха (СНТК), наличие синтаксического разрыва в стихе (РЗРВ).

Под инверсией понимается отклонение порядка членов предложения от наиболее распространенного [6, с. 176]. При полной инверсии сказуемое или его часть располагается перед подлежащим: *...so infinitely / small am I* («*Song of a man who is not loved*»). В случае неполной инверсии канонический порядок слов нарушается за счет перемещения второстепенных членов предложения: *A yellow leaf, from the darkness / hops like a frog before me...* («*Brooding grief*»).

Стихотворный перенос понимается как перенесение синтаксической паузы с конца на середину данного или последующего стиха [3]. Синтаксическая пауза определяется как пауза, вызванная объективными требованиями синтаксической конструкции: *Strange to me, like a captive in a foreign country, haunting / the confines, gazing out beyond, where the winds go free...* («*Monologue of a mother*»).

Разрыв стиха синтаксической паузой происходит при наличии в теле стиховой строки паузы, возникающей на границе разных предложений, простых предложений в составе сложного, вводных слов или вводных синтаксических конструкций, обращений, а также при наличии разделительных союзов: *I wonder, can the night go by...* («*Excursion train*»).

Стилистически маркированные строки - это строки, которые заканчиваются восклицательным знаком, вопросительным знаком и многоточием: *What is this thing that I look down upon?* («*The wild common*»).

Признаки стихотворного синтаксиса были взяты из признаковой схемы, предложенной в своих исследованиях В. С. Баевским [4]. Привлечение указанных морфологических признаков осуществляется по схеме, разработанной в работах В. С. Андреева [1].

Материалом исследования послужили лирические произведения английского писателя Д. Г. Лоуренса, которые были отобраны по таблице случайных чисел из текстов, вошедших в авторские сборники, опубликованных в период с 1916 по 1930 годы.

Для соотнесения указанных групп признаков в исследовании применяется корреляционный анализ. В качестве критерия сходства послужил коэффициент корреляции Коула между признаками (R) [9]. Коэффициент корреляции может принимать значения от -1 до 1. При R=0, корреляция отсутствует. При R<0, корреляция отрицательная (признаки взаимно несовместимы). При R>0, признаки взаимно обуславливают друг друга. Статистическая значимость коэффициента определяется для $p < 0,01$.

Каждая строка исследуемых текстов была описана при помощи 13 указанных признаков. Далее, используя меру Коула, была рассчитана степень взаимосвязи этих признаков. В результате проведенного исследования получены данные о соотношении признаков, которые помещены в Таблице 1. Статистически значимые корреляции выделены полужирным шрифтом.

Табл. 1. Соотношение разноуровневых признаков лирики Д. Г. Лоуренса

	П-ИНВ	Н-ИНВ	ПЕРЕН	СНТК	РЗРВ
СУЩ	-0,02	-0,12	-0,19	-0,24	-0,21
ПРЛГ	0,08	-0,49	0,08	-0,07	0,23
НАР	0,12	-0,13	-0,30	0,09	0,07
ГЛ	-0,83	0,13	0,32	0,02	0,41
СЛУЖ	0,14	-0,02	0,18	0,21	0,33
ПРИЧ-I	-1,00	0,17	0,32	0,01	0,47
ПРИЧ-II	-1,00	0,88	-0,75	-1,00	1,00
МЕСТ	-1,00	-0,07	-0,22	-0,06	-0,22

Как видно из полученных данных, между привлекаемыми к анализу признаками имеет место ряд статистически значимых зависимостей. Относительно более сильные положительные зависимости наблюдаются между признаками «Причастие II» и «Разрыв строки» (коэффициент корреляции равен 1,00), а также «Причастие II» и «Неполная инверсия» (0,88). Кроме того, положительно коррелированы признак «Причастие I» с признаком «Разрыв строки» (0,47) и «Глагол» с «Разрыв строки» (0,41), «Служебные слова» и «Разрыв строки» (0,33), «Глагол» и «Стихотворный перенос» (0,32), «Причастие I» и «Стихотворный перенос» (0,32).

Относительно более сильные отрицательные корреляции обнаружены между признаками «Причастие I» и «Полная инверсия» (коэффициент корреляции равен -1,00), «Местоимение» и «Полная инверсия»,

«Причастие II» и «Стилистическая маркированность строки» (также -1,00), «Глагол» и «Полная инверсия» (-0,83), «Причастие II» и «Стихотворный перенос» (-0,75), «Прилагательное» и «Неполная инверсия» (-0,49).

Если рассмотреть, какие из морфологических признаков имеют относительно большую диагностическую силу для синтаксической структуры строки, то стоит отметить, что почти все из них обладают одинаковой сочетаемостью, однако качество этой сочетаемости отличается. Служебные слова в наибольшей степени обладают такой диагностической силой, они предсказывают реализацию 4 из 5 рассматриваемых параметров: «Полная инверсия», «Стихотворный перенос», «Стилистически маркированные строки» и «Разрыв стиха».

Существительное, как и служебные слова, также имеет 4 значимых соотношения, однако в отличие от него, воздействие этого признака на синтаксические характеристики имеет ограничивающее влияние, так как все корреляции являются отрицательными. Его ограничивающее воздействие проявляется по отношению к признакам «Неполная инверсия», «Стихотворный перенос», «Стилистически маркированные строки» и «Разрыв стиха».

Остальные морфологические характеристики (такие как прилагательное, наречие, глагол, причастие I, причастие II и местоимение) оказывают амбивалентное воздействие на синтаксис строки.

С точки зрения имплицитности синтаксических характеристик можно отметить следующее. Все синтаксические признаки имплицитуются одинаково, если принимать в расчет количество статистически значимых корреляций. Однако качественный показатель импликации у них различается. Так, признак «Разрыв строки» имплицитруется в основном позитивно (признаки начала строки в большинстве случаев предсказывают появление разрыва в строке). Остальные признаки, такие как «Полная инверсия», «Неполная инверсия», «Стихотворный перенос» и «Стилистически маркированные строки» имеют как позитивную, так и негативную импликацию, т.е. в одних случаях признаки исхода строки предсказывают появление этих синтаксических признаков в строке одновременно с ними, в других символизируют невозможность этого появления.

Подводя итоги, представляется возможным констатировать наличие достаточного выраженного взаимодействия признаков, описывающих исход строки, и важных синтаксических параметров стихотворного текста. Это подтверждает тезис о тесном взаимодействии разноуровневых признаков, с одной стороны, и большим информационном содержании исхода стихотворной строки для ее структуры - с другой.

Список литературы

1. Андреев В. С. Классификация стихотворных текстов (на материале лирики американских поэтов-романтиков): дисс. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2002. 163 с.
2. Андреев С. Н. Использование дискриминантного анализа для поиска дифференциальных признаков языковых классов // Разноуровневые характеристики лексических единиц. Смоленск: СГПИ, 1997. С. 3-6.
3. Баевский В. С. Б. Пастернак - лирик. Смоленск, 1993. 240 с.
4. Баевский В. С. Лингвистические, математические, семиотические и компьютерные модели в истории и теории литературы. М.: Языки славянской культуры, 2001. 336 с.
5. Баевский В. С., Семенова Н. А. Эволюция лирического стиха как основа периодизации творческой биографии поэта: кластерный и корреляционный анализ (Пушкин, Гумилев, Пастернак) // Славянский стих VII: лингвистика и структура стиха. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 421-436.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
7. Маргынченко Г. Я. Основы стилеметрии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. 176 с.
8. Пиотровский Р. Г., Бектаев К. Б., Пиотровская А. А. Математическая лингвистика. М.: Высшая школа, 1977. 383 с.
9. Тулдава Ю. А. Об измерении связи качественных признаков в лингвистике: сопряженность альтернативных признаков // Квантитативная лингвистика и автоматический анализ текстов / Тарт. ун-т. 1988. Вып. 827. С. 146-162.
10. Тулдава Ю. А. Проблемы и методы квантитативно-системного исследования лексики. Таллинн: Валгус, 1987. 204 с.

УДК 8Р1

Людмила Юрьевна Толстошеева

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

ТЕКСТОВОЕ АССОЦИАТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ОПРЕДЕЛЕННОГО КОЛИЧЕСТВА В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ В. В. ХЛЕБНИКОВА©

Лексико-семантическую структуру определенного количества схематично можно представить следующим образом:

